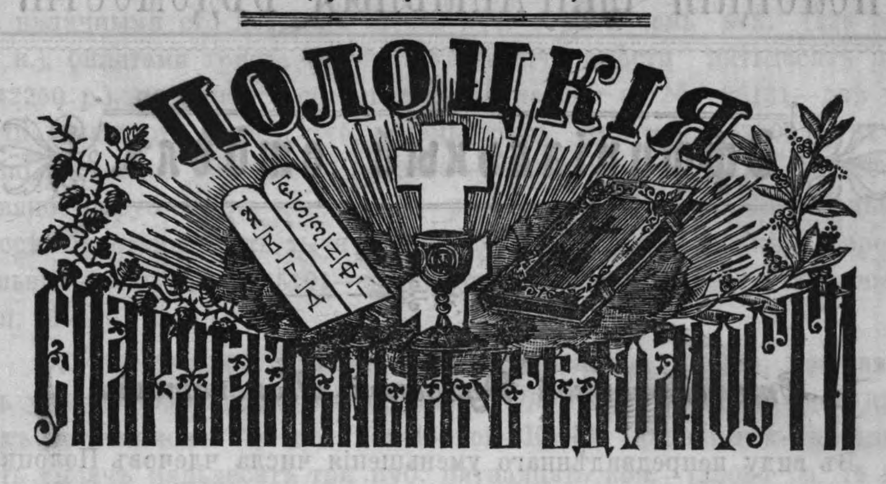
Витебскъ. Тридцать шестой г. 19-го іюля.
(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно. **1909 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 29.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Въ виду непредвидѣннаго уменьшенія числа членовъ Полоцкой Духовной Консисторіи (за увольненіемъ прот. А. Матюшенскаго, Д. Акимова и свящ. П. Гальковскаго въ отпускъ по болѣзни) согласно распоряженію Его Преосвященства, отъ 30 іюня сего года, за № 2872, на основаніи ст. 281 Уст. Дух. Кон. настоятель Витебской Спасо-Преображенской церкви протоіерей Іоаннъ **Бобровскій** назначенъ временно исполняющимъ обязанности члена Полоцкой Духовной Консисторіи впредь до возвращенія изъ отпуска кого-либо изъ вышеупомянутыхъ членовъ Консисторіи.

Отъ Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

АКТЪ.

1909 года іюня 16—17 дня. Члены Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ дѣйствій Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи производили сего числа внезапную ревизію суммъ и дѣлопроизводства Кассы, при чемъ оказалось слѣдующее:

1) Приходо-расходныя денежныя книги ведутся правильно, безъ опущеній, итоги и транспорты сосчитаны вѣрно, ежемѣсячныя свидѣтельствованія суммъ членами Правленія Кассы производились своевременно, что видно изъ учиненныхъ въ книгахъ записей.

2) Изъ этихъ записей по денежнымъ книгамъ видно, что къ

1 января сего 1909 года состояло капитала: А) по Пенсіонной Кассѣ наличными сто двадцать шесть руб. сорокъ семь коп. (126 руб. 47 к.), билетами триста сорокъ двѣ тысячи двѣсти пятьдесятъ руб. (342250 р.), по книжкѣ сберегательной кассы за № 35131—двѣ тысячи девятьсотъ девять руб. восемьдесятъ двѣ коп. (2909 р. 82 к.) и по расчетной кнline книжкѣ за № 2290—тринадцать тысячъ шестьсотъ девяносто руб. шесть коп. (13690 р. 6 к.) и Б) по Погребальной Кассѣ: билетами—пять тысячъ руб. (5000 р.) и по книжкѣ сберегательной кассы за № 45101—шестьсотъ девять руб. девяносто восемь коп. (609 р. 98 к.).

Въ теченіе 1909 года (по вышепрописанное число) **поступило:** отъ участниковъ кассы, отъ церквей и % съ капитала и изъ другихъ источниковъ: А) по Пенсіонной Кассѣ наличными—двадцать пять тысячъ пядьдесятъ три руб. пятнадцать коп. (25053 р. 15 к.), билетами—тринадцать тысячъ семьсотъ руб. (13700 р.), по книжкѣ сберегательной кассы за № 35131 и за № 49313 *) десять тысячъ восемьсотъ восемьдесятъ восемъ руб. девяносто двѣ коп. (10888 р. 92 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2290—семь тысячъ двѣсти девяносто четыре р. двадцать одна коп. (7294 р. 21 к.) и Б) по Погребальной Кассѣ: наличными—пять тысячъ шестьдесятъ два р. восемьдесятъ к. (5062 р. 80 к.) и по книжкѣ сберегательной кассы за № 45101—тысяча четыреста сорокъ руб. семьдесятъ три коп. (1440 р. 73 к.). **Израсходовано:** на пріобрѣтеніе билетовъ, на выдачу пенсій и пособій на погребеніе умершихъ священно-церковно-служителей, возвращено взносовъ участникамъ кассы и употреблено на жалованье членамъ Правленія кассы и на содержаніе канцеляріи и за храненіе билетовъ въ Отдѣленіи Государственнаго Банка: А) по Пенсіонной Кассѣ наличными—двадцать пять тысячъ сто двадцать одинъ руб. тридцать коп. (25121 р. 30 к.), по книжкѣ сберегательной кассѣ за № 35131 и за № 49313—десять тысячъ девятьсотъ двадцать семь руб. тридцать девять коп. (10927 р. 39 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2290—одиннадцать тысячъ восемьсотъ сорокъ руб. (11840 р.) и Б) по Погребальной Кассѣ наличными—пять тысячъ шестьдесятъ два руб. восемьдесятъ коп. (5062 р. 80 к.), по книжкѣ сберегательной кассы за № 45101—одна тысяча сто двадцать семь руб. восемьдесятъ коп. (1127 р. 80 к.), затѣмъ къ 17 іюня сего 1909 года со-

*) За списаніемъ сберегательной книги № 35131 выдана Отдѣленіемъ Банка книжка за № 49313.

стоитъ: А) по Пенсіонной Кассѣ: наличными—пятьдесятъ восемь руб. тридцать двѣ коп. (58 р. 32 к.), билетами—триста пятьдесятъ пять тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ руб. (355950 р.), по книжкѣ сберегательной кассы за № 49313—двѣ тысячи восемьсотъ семьдесятъ одинъ руб. тридцать пять коп. (2871 р. 35 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2290—девять тысячъ сто сорокъ четыре руб. двадцать семь коп. (9144 р. 27 к.) и Б) по Погребальной Кассѣ билетами—пять тысячъ руб. (5000 р.), по книжкѣ сберегательной кассы за № 45101—девятьсотъ двадцать два руб. девяносто одна коп. (922 р. 91 коп.).

Билеты кассъ сданы на храненіе въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка подъ росписки за №№ 11, 562, 7117, 7382, 7579, 11563, 7803, 8345, 8776, 8789, 9003, 10830, 9956 и 11156 и расчетную книжку № 455, а также и подъ два удостовѣренія именной записи за №№ 223 и 767, каковыя съ остальными капиталами кассъ (въ томъ числѣ 4% непрерывно-доходный билетъ Государственнаго Банка за № $^{134861}/_{34861}$ на 15750 р. хранятся въ кладовой при Витебскомъ Губернскомъ Казначействѣ.

3) Дѣлопроизводство Кассъ ведется вполнѣ правильно, книги содержатся въ исправности и никакихъ упущеній не замѣчено.

Постановлено: объ оказавшемся составить настоящій актъ и таковой представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копію препроводить въ редакцію „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ для пропечатанія къ свѣдѣнію духовенства. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

ВОЗЗВАНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ единой скорби со своимъ народомъ о морякахъ, безслѣдно, за отечество, погибшихъ, въ 22-й день Ноября 1908 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіей, и на учрежденіе особаго Комитета по сбору на эту цѣль, повсемѣстно въ Россіи, пожертвованій, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Королевы Эллиновъ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ, причемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомянутаго Храма лицъ, безутѣшныхъ въ гибели героевъ, ЕГО ИМ-

ПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: **«Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ».**

Образованный на этомъ основаніи Комитетъ, принятый подъ ВЫСОКОЕ покровительство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, приступая, съ молитвою ВСЕВЫШНЕМУ, къ осуществленію возложеннаго на него ВЫСОЧАЙШЕЮ ВЛАСТЬЮ святого дѣла, твердо вѣруетъ, что призывъ Комитета почтить героевъ-моряковъ найдетъ себѣ горячій откликъ въ сердцѣ русскаго народа!

Въ комъ течетъ русская кровь, тотъ пойметъ все перенесенное моряками въ долгіе мѣсяцы тяжелаго похода, предшествовавшаго мучительно-медленной ихъ за родину кончинѣ! тому не забыть утраты гордости и надежды Россіи—Адмирала Макарова! и всего сонма погибшихъ, благоговѣйно поминаемыхъ—безъ различія положенія и рода службы—мучениковъ долга, отъ адмирала до матроса включительно!

Въ комъ бьется сердце русское, тотъ вспомнитъ командировъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ, которые отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ, вступали въ бой съ превосходящими силами, смертельно раненные, продолжали командовать и, только истощивъ всѣ средства обороны, не разставаясь со своими кораблями, затопляли ихъ съ гордо развѣвавшимся нераспущеннымъ Андреевскимъ флагомъ!

Припомните, люди земли русской, тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые до послѣдняго мгновенія гибели кораблей, полны были однимъ помысломъ—о возможно-благополучномъ спускѣ на воду командъ!

Не предайте забвенію тѣхъ моряковъ всѣхъ отраслей морской службы, которые въ изнурительномъ пеклѣ машинныхъ отдѣленій и вездѣ, куда призывалъ ихъ долгъ, съ самоотверженною стойкостью и съ беззавѣтною храбростью, жертвовали жизнью, отбивая непріятеля въ Чемульпо, въ Японскомъ морѣ, въ Корейскомъ проливѣ, въ Портъ-Артурѣ, какъ въ морѣ, такъ и на сушѣ!—тѣхъ лейтенантовъ и мичмановъ, которые, не взирая на страданія отъ полученныхъ увѣчій, сами,—за выбытіемъ изъ строя чиновъ командъ,—выпускали въ непріятеля уцѣлѣвшею рукою послѣдніе снаряды!—того

истекавшаго кровью юношу-офицера, который, умирая, продолжалъ грозить непріятельскимъ крейсерамъ и уже заплетавшимся языкомъ кричалъ «ура», пока вражескій снарядъ не оторвалъ ему головы!— тѣхъ офицеровъ, которые, безнадежно мучаясь въ холодной водѣ, поддерживали бодрость духа въ окоченѣвавшихъ и изнемогавшихъ въ судорогахъ матросахъ!—тѣхъ диво-богатырей, что, не прекращая боевого огня, сгорали со своимъ броненосцемъ, но не оставили его, чтобы не попасть въ плѣнъ!

Подумайте о доблестныхъ русскихъ матросахъ, самоотверженно исполнявшихъ долгъ присяги на всѣхъ корабляхъ, безъ исключенія!—о привѣтствовавшихъ, уже на водѣ, дорогіе имъ тонувшіе корабли прощальнымъ „ура“!—о погибавшихъ не только отъ ранъ, но и отъ морской волны, смывавшей ихъ при подводкѣ пластырей къ пробоинамъ!

Воздайте должное и Пастырямъ Церкви,—Царство имъ Небесное,—напутствовавшимъ, съ Крестомъ въ рукахъ, погибавшихъ съ ними героевъ!

Да вѣдомо будетъ, что между отдавшими душу за народную честь, были и такіе, что, предчувствуя свою судьбу, просили родныхъ благодарить ГОСПОДА БОГА, если ОНЪ сподобитъ ихъ умереть, въ честномъ бою, за Отечество!..

Словомъ вѣчной памяти ихъ были отказы изъ скудныхъ сбереженій на возрожденіе родного флота!..

Подвиги завершились!.. И надъ тысячами мучениковъ-героевъ сомкнулась безжалостная морская бездна! Бури ихъ разметали, не осталось по нимъ слѣда и негдѣ надъ прахомъ ихъ помолиться!..

Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа!

Помянемъ же героевъ, принявшихъ за Родину-Мать мученическій вѣнецъ, сооруженіемъ въ столицѣ Россіи, въ знакъ народной благодарности и въ назиданіе потомству, ХРАМА-ПАМЯТНИКА подвижникамъ, по морямъ разбросаннымъ,—безъ могилы, безъ Креста!

Въ сей Храмъ, съ начертанными на стѣнахъ именами погибшихъ моряковъ-героевъ, на сіяніе Креста, на свѣтъ лампадъ, на призывъ непрестанныхъ молитвенныхъ поминовеній, незримо, слетятся чистыя души *непогребенныхъ* и тутъ, въ Святомъ Домѣ этомъ Божьемъ, обрѣтутъ онѣ себѣ *усыпальницу вѣчную!*

И сбудется по словамъ Апостола: *«сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ»!* (1 посл. къ Коринѳ., гл. 15, ст. 43).

Какъ прощальную Горсть земли, какъ послѣднее «прости», принесите вашу лепту на эту „БРАТСКУЮ МОГИЛУ“!..

Пожертвованія принимаются:

Конторою Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ (С.-Петербургъ, Мраморный Дворецъ).

Казначействами и лицами, снабженными подписными листами.

Въ цѣляхъ надзора за денежными поступленіями и учета ихъ, Комитетъ проситъ сборщика по прилагаемому подписному листу:

а) отдѣлить подписной листъ и отослать его съ пожертвованіями по одному изъ вышеуказанныхъ адресовъ;

б) отмѣтить на семъ воззваніи, въ нижеозначенныхъ мѣстахъ: сумму сбора, куда и когда сборъ направленъ, а засимъ, воззваніе съ упомянутыми отмѣтками, препроводить Предсѣдательствующему въ Комитетѣ Петру Николаевичу Огареву (С.-Петербургъ, Шпалерная, 42) и

в) при неуспѣшности сбора, настоящее воззваніе, съ неотдѣленнымъ подписнымъ листомъ, возвратить Предсѣдательствующему въ Комитетѣ.

Сборъ въ суммѣ.................................руб...............коп.

..мѣсяца 190..........года, внесенъ въ

..Казначейство (или) отосланъ въ

Контору Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ.

Подпись сборщика..

Предсѣдательствующій въ Комитетѣ

Сенаторъ *Петръ Огаревъ.*

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла

Секретарь Консисторіи М. Поповъ.

1909 года. **№ 29.** 19-го іюля.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Земное счастіе по ученію книги „Екклезіастъ“ *).

Въ книгѣ Іова мудрость сравнивается со всѣмъ, что есть самаго драгоцѣннаго въ этомъ мірѣ, и авторъ приходитъ къ тому заключенію, что алмазы, топазы, кораллы, жемчугъ и, вообще, всѣ драгоцѣнности нельзя даже и сравнивать съ мудростью: настолько послѣдняя превосходитъ ихъ. Но даетъ-ли она счастіе человѣку? Можетъ ли человѣкъ, стремясь къ знанію, надѣяться, что, по мѣрѣ совершенствованія въ знаніи, онъ будетъ достигать и счастья? Въ книгѣ Притчей, авторомъ которой является тоже Соломонъ, на этотъ вопросъ отвѣтъ дается утвердительный. Основная мысль всѣхъ наставленій этой книги такая: «будь благочестивъ и мудръ, чтобы быть счастливымъ». Однако, въ книгѣ Екклезіастъ говорится, что полнаго удовлетворенія не можетъ дать человѣку и мудрость, что она даже часто служитъ источникомъ очень сильныхъ мученій для человѣка. Почти за каждымъ указаніемъ Соломона на превосходство мудрости немедленно слѣдуетъ и ограниченіе только что высказанной мысли. Такъ, послѣ указанія на такую рѣзкую противоположность между мудростію и глупостью, какая существуетъ между свѣтомъ и тьмой, Соломонъ сейчасъ же со скорбью говоритъ объ одинаковой участи мудраго и глупаго: оба они умираютъ; и мудраго не будутъ помнить вѣчно, какъ и глупого, ибо „грядущіе дни все покроютъ забвеніемъ“. Безъ сомнѣнія, воспоминаніе о нѣкоторыхъ людяхъ, особенно знаменитыхъ, всплываетъ въ этомъ океанѣ забве-

*) Продолженіе. См. № 28 «Полоцк. Епар. Вѣдом.».

нія, но это рѣдкое исключеніе даетъ лишь подтвержденіе общему правилу. Хотя праведные и мудрые и дѣла ихъ—въ рукѣ Божіей, однако, по своей земной участи человѣкъ не можетъ судить, находится ли онъ въ любви Божіей, или во гнѣвѣ. Мудрость лучше орудій воинскихъ, но одинъ грѣшникъ (по Соломону то же, что глупый) погубитъ много добра. Подобно тому, какъ мертвыя мухи приводятъ въ гніеніе благовонный составъ ароматовъ, то же дѣлаетъ небольшая глупость надъ тѣмъ, что драгоцѣнно по мудрости и славѣ. Достойные быть князьями по мудрости занимаютъ низкое положеніе, „ходятъ пѣшкомъ". Но самое горькое въ данномъ случаѣ для человѣка заключается въ томъ, странномъ на первый взглядъ, однако вполнѣ естественномъ явленіи, что чѣмъ болѣе совершенствуется человѣкъ въ знаніи, тѣмъ яснѣе и шире встаетъ предъ нимъ область неизвѣстнаго. Съ замѣчательной глубиной и въ очень сильныхъ выраженіяхъ Соломонъ раскрываетъ предъ нами эту истину, которая даже и въ наше время не только не проникла еще въ сознаніе народной массы, но далеко не всегда сознается и людьми интеллигентными.

Авторъ разбираемой нами книги почерпнулъ эту истину изъ личнаго опыта, на который постоянно и ссылается. „Все это (т. е. труды человѣка къ достиженію счастья), говоритъ Соломонъ, я испыталъ мудростію и сказалъ: буду мудрымъ. Но она (т. е. мудрость) удалилась отъ меня, стала (даже) дальше, чѣмъ была ранѣе". „Говорилъ я съ сердцемъ своимъ такъ: вотъ я развивалъ и умножалъ въ себѣ знаніе больше всѣхъ, которые были прежде меня въ Іерусалимѣ, и сердце мое постигло много мудрости и знанія. Когда же я обратилъ сердце свое, чтобы познать мудрость и познать безуміе и глупость, то узналъ, что и это томленіе духа, ибо во множествѣ мудрости—много печали, и кто умножаетъ познанія, умножаетъ страданіе". Чѣмъ болѣе пріобрѣтаютъ люди знаній, тѣмъ болѣе видятъ, насколько являются несвѣдущими касательно массы вопросовъ и тѣмъ болѣе встрѣчаются съ неразрѣшимыми проблемама; отсюда тягостныя обманутыя ожиданія. Если дѣло идетъ о религіозныхъ и нравственныхъ изученіяхъ, то разочарованіе становится еще болѣе печальнымъ, потому что они дѣлаютъ для насъ замѣтнымъ очень поразительное различіе, существующее между дѣйствительностью и идеаломъ, теоріей и практикой. Наоборотъ, чѣмъ меньше знаетъ человѣкъ, тѣмъ онъ чувствуетъ себя болѣе знающимъ. Отсюда—тотъ мальчишескій задоръ, которымъ отличаются обычно сту-

денческія научныя работы и „идейныя“ беллетристическія произведенія не особенно талантливыхъ и мало просвѣщенныхъ писателей,—смѣшной, конечно, и для самихъ студентовъ, когда послѣдніе, при дальнѣйшей научной работѣ, ясно увидятъ его источникъ; но, къ сожалѣнію, вообще для молодежи, въ глазахъ которой такъ привлекательна всякая смѣлость, этотъ задоръ является чистой отравой, сильно губящей энергію молодыхъ людей и ихъ способность къ критической работѣ. Здѣсь же во многихъ случаяхъ можно находить достаточныя объясненія и по вопросу объ отцахъ и дѣтяхъ, нѣкогда модному въ изящной литературѣ и выдвигаемому иногда и теперь. Такимъ образомъ, наука вмѣсто счастія доставляетъ человѣку лишь страданіе. Соломонъ говоритъ, что его усиленныя стремленія „изслѣдовать и испытать все, что дѣлается подъ солнцемъ“, привели его къ тому заключенію, что занятіе наукой—занятіе тягостное, вложенное въ природу человѣческую Самимъ Богомъ, чтобы люди утомлялись въ немъ. Слова эти имѣютъ значеніе для всѣхъ людей и для всѣхъ временъ; исторія наукъ и исторія изслѣдователей и изобрѣтателей не подтверждаетъ ли словъ Екклезіаста! Сколько геніальныхъ людей въ теченіе своей жизни были дурно вознаграждаемы за свои труды? Изобрѣтатель погибаетъ, устрояя счастье человѣка посредственнаго. Открытія возбуждаютъ противъ ихъ виновниковъ болѣе зависти, чѣмъ почитанія. Сказанное Соломономъ о послѣдствіяхъ успѣха всякаго дѣла примѣнимо и въ данномъ случаѣ. Геній и наука имѣютъ многочисленныхъ мучениковъ. Однако, совершенно напрасно обвиняютъ въ этомъ религію: главную роль въ данномъ случаѣ играетъ уязвленное ученое самолюбіе лицъ, считающихъ себя въ извѣстное время научными авторитетами. Эти лица въ прежнее время старались только прикрыться религіей. Примѣры подобнаго злоупотребленія религіей въ наше время, въ минувшіе тревожные годы, мы видѣли со стороны такихъ лицъ, которыхъ никакъ нельзя обвинить въ религіозномъ фанатизмѣ: всѣмъ памятно, какъ публицисты соціалистическаго направленія, для большей убѣдительности своихъ доводовъ, старались прикрыться именемъ Христа; съ этою цѣлію указывали они и на книгу «Екклезіастъ», какъ на такую, за распространеніе ученія которой будто бы правительство готово такъ же строго наказыватъ, какъ и за фанатическую проповѣдь соціализма. Есть своего рода научный фанатизмъ, очень сильный и очень вредный для самой же науки. Возможность его, помимо ученаго самолюбія, обусловлена еще тѣмъ об-

стоятельствомъ, что и въ наукѣ очень многое, при томъ самое основное, принимается на вѣру.

Итакъ, ни богатство, ни слава, ни даже мудрость не даютъ человѣку непремѣнно счастія.

Но, быть можетъ, путь къ личному счастію долженъ исходить изъ счастья общаго, и каждый человѣкъ найдетъ для себя полное удовлетвореніе въ посильномъ трудѣ, направленномъ къ достиженію этого общаго счастья, въ служеніи на пользу общества? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ замѣтить, что приведенный взглядъ, поскольку онъ касается только личнаго настроенія каждаго устроителя будущаго счастія всѣхъ людей на землѣ, правиленъ, ибо въ основѣ его лежитъ совершенно справедливая мысль, что счастье не есть нѣчто внѣшнее, видимое или осязаемое, не есть извѣстное положеніе, а есть извѣстное настроеніе. Кромѣ того, въ немъ, хотя и не совсѣмъ ясно и отчетливо, выражается и та справедливая мысль, что путь къ личному счастію ведетъ чрезъ самоотверженіе, отказъ отъ этого личнаго счастія. Однако, взглядъ этотъ неправиленъ тѣмъ, что, противорѣча себѣ, ищетъ счастія все-таки въ извѣстномъ положеніи—только не отдѣльныхъ личностей, а прежде всего—цѣлаго общества. Между тѣмъ, какъ не можетъ быть такого положенія, изъ котораго бы необходимо вытекало счастье, въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ не можетъ быть его и въ жизни человѣческихъ обществъ. Соломонъ дарованную ему Богомъ мудрость употреблялъ не для достиженія только своего личнаго счастья, а стремился и къ счастью общему. Выводъ, къ которому онъ при этомъ пришелъ, слѣдующій: „кривое не можетъ сдѣлаться прямымъ, и, чего нѣтъ, того нельзя считать“. Смыслъ этого приточнаго выраженія вполнѣ ясенъ. Оно показываетъ, что несовершенства земныхъ условій жизни и нравственные безпорядки, подмѣченные Соломономъ, глубоко печалили его частію своимъ числомъ, частію невозможностью ихъ исправить. Наука и мудрость человѣческая, однѣ, своими лишь собственными силами, безсильны исправить несовершенства міра и исцѣлить несчастія человѣчества. Вотъ уже скоро пройдетъ три тысячи лѣтъ, какъ произнесены были эти слова. Они, такимъ образомъ, имѣютъ за себя не только личный опытъ самого Соломона и его знаніе прошлой жизни людей, но и весьма широкій опытъ напряженія ума всего человѣчества въ послѣдующія тысячелѣтія. Сколько формъ человѣческаго общежитія смѣнилось въ это время! Сколько труда и усилій потратили люди на созданіе разнообраз-

ныхъ удобствъ въ жизни! До какихъ поразительныхъ результатовъ достигла наука въ нѣкоторыхъ своихъ областяхъ! Тѣмъ не менѣе, общая сумма человѣческаго счастья за это время нисколько не увеличилась, а общая сумма людскихъ страданій не уменьшилась. Самое обостреніе въ наше время вопроса о земномъ благополучіи скорѣе говоритъ за увеличеніе горя, чѣмъ за умноженіе счастья. За это же говоритъ и то обстоятельство, что находились и находятся люди, которые въ современныхъ успѣхахъ цивилизаціи (и даже въ наукѣ) видятъ одно только зло, и для спасенія отъ этого зла въ 18-мъ вѣкѣ рекомендовали обратиться въ первобытное состояніе доисторическихъ временъ, а теперь рекомендуютъ слѣпую вѣру въ ту форму, въ которую выльется будущая человѣческая жизнь. Соломонъ—самъ царь, обладавшій всею полнотою власти и, къ тому же, дарованной ему Богомъ мудростію, о времени царствованія котораго писатель 3-й кн. Царствъ повѣствуетъ, какъ о самомъ блестящемъ въ исторіи еврейскаго народа, когда, выражаясь словами этого историка, «каждый израильтянинъ спокойно жилъ подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею», видѣлъ, однако, и во время своего блестящаго царствованія слезы притѣсняемыхъ, силу въ рукахъ притѣснителей и „расхищеніе суда и правды въ странѣ“. Подобныя наблюденія производили настолько сильное впечатлѣніе на Соломона, что онъ въ своей книгѣ отдаетъ предпочтеніе мертвымъ предъ живыми, а наиболѣе счастливымъ считаетъ того человѣка, который родился мертвымъ и потому совсѣмъ не видѣлъ всѣхъ злыхъ дѣлъ, которыя совершаются подъ солнцемъ. Эта сила впечатлѣнія показываетъ, что Соломонъ не только наблюдалъ отрицательныя явленія общественной жизни, но и старался ихъ исправить, по крайней мѣрѣ, въ своемъ царствѣ. Успѣхъ въ данномъ случаѣ могъ быть только временнымъ и неполнымъ, почему онъ не только не могъ удовлетворить Соломона, а долженъ былъ еще болѣе усилить его горькое чувство, рожденное первоначально наблюденіемъ. Вообще, несмотря на то, что вся дѣятельность людей почти исключительно направлялась и направляется къ достиженію земного благополучія, полной удовлетворенности своимъ положеніемъ никогда не было и нѣтъ ни въ обществѣ, ни среди отдѣльныхъ личностей. „Весь трудъ человѣка во уста его, а душа его не насыщается“. Тѣмъ сильнѣе чувствуется неудовлетворенность въ душѣ человѣческой, чѣмъ больше забывается о ней при этомъ жадномъ стремленіи къ устроенію благополучія чрева. Вотъ почему даже у человѣка „изъ

подполья“, героя извѣстной повѣсти Ѳ. М. Достоевскаго, среди размышленій, при знакомствѣ съ гипотезой будущаго всеобщаго людского благополучія, когда въ одинъ мигъ исчезнутъ мучащіе теперь людей вопросы, вдругъ является мысль: «а не столкнуть-ли все это благоразуміе съ одного разу, ногой, прахомъ единственно съ тою цѣлію, чтобы намъ опять по своей глупой волѣ пожить». Но и помимо неудовлетворенности души, при мысли даже о такихъ размѣрахъ людского благополучія, до которыхъ можетъ доходить самая пылкая человѣческая фантазія, всякому вообще видимому благоденствію какъ цѣлыхъ человѣческихъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ личностей, постоянно грозитъ полное разрушеніе отъ дѣйствія силъ природы, отъ междоусобій и войнъ, отъ многочисленныхъ эпидемическихъ болѣзней, и отъ другихъ случайныхъ причинъ. Царь природы—человѣкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ является поразительно жалкимъ и безпомощнымъ предъ грозными ея силами, не будучи въ состояніи не только предотвратить дѣйствіе этихъ силъ, но и во время его предвидѣть, чтобы имѣть возможность спастись. Мѣры предосторожности, принимаемыя человѣкомъ, часто не только не достигаютъ своей цѣли, но и служатъ къ увеличенію постигающихъ людей бѣдствій. Думаю, что нѣтъ необходимости подтверждать эту мысль историческими данными, ибо у всѣхъ еще въ памяти новое весьма печальное подтвержденіе высказанной истины. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Соломона, люди не имѣютъ преимущества даже предъ животными, ибо и тѣ, и другія въ своемъ земномъ существованіи подвержены одинаково всевозможнымъ случайностямъ: „случай сыновъ человѣческихъ и случай скотскій—одинъ“. Безплодность человѣческихъ усилій въ такомъ, повидимому, простомъ дѣлѣ, какъ устроеніе земного счастія, проявляется даже и въ отдѣльныхъ сторонахъ общественной жизни. Напримѣръ, Соломонъ говоритъ: „еще видѣлъ я подъ солнцемъ мѣсто суда, а тамъ беззаконіе; мѣсто правды, а тамъ неправда“. Соломонъ указываетъ въ данномъ случаѣ наличный опытъ и говоритъ, слѣдовательно, о своемъ времени и о своей странѣ. Но и въ наше время, не смотря на значительныя усовершенствованія въ области правосудія, столь необходимаго для благосостоянія общества, развѣ не случается того же и, при томъ, рѣшительно во всѣхъ странахъ, каково бы ни было ихъ общественное устройство. Мы не можемъ даже успокоиться и на той мысли, что теперь въ какой-либо странѣ указанная аномалія встрѣчается рѣже, чѣмъ въ еврейскомъ царствѣ при Соломонѣ. Эти и подобныя

аномаліи, встрѣчающіяся въ общественной жизни людей, не смотря на всѣ усилія послѣднихъ исправить ихъ, допускаются Богомъ, по мнѣнію Соломона, „ради самихъ же людей, чтобы испытать ихъ и показать имъ, что они даже въ пользу себя самихъ столь-же безсильны, какъ и животныя; отсюда же естественно должно вытекать чувство всегдашней зависимости отъ Бога и вѣра въ Него, ибо то, что Онъ дѣлаетъ, это будетъ вѣчно; къ тому человѣкъ не можетъ ничего ни прибавить, ни отнять“.

Такимъ образомъ всѣ усиленныя стремленія людей, направленныя къ достиженію земного счастія, личнаго или общественнаго, не приносятъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ; въ лучшемъ случаѣ—успѣхъ не соотвѣтствуетъ той энергіи, которая была затрачена для его достиженія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Отвѣтъ священнику о. Михаилу Толстохнову.

Проглядываю статью въ № 16 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за настоящій годъ подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ на записку благочиннаго о. Михаила Борисовича» и, ожидая найти въ ней новое освѣщеніе вопроса о запасныхъ священникахъ, начинаю внимательно вчитываться въ ея содержаніе. Размышленіями моими, по поводу прочитаннаго, считаю необходимымъ подѣлиться съ духовенствомъ епархіи.

Первое, что бросилось мнѣ въ глаза при чтеніи указанной статьи, это завѣдомая ложь, сказанная авторомъ въ началѣ ея. Помимо того, что на съѣздѣ, въ августѣ 1908 г., была открыто прочтена моя записка по данному вопросу, съѣздъ сдѣлалъ даже постановленіе—напечатать ее въ „Полоц. Епарх. Вѣд.“ для свѣдѣнія духовенства епархіи и для обсужденія на благочинническихъ съѣздахъ. Можетъ быть, авторъ „Отвѣта“ при этомъ и не былъ или онъ проглядѣлъ чтеніе моей замѣтки, но въ чемъ же здѣсь моя вина и зачѣмъ лгать на меня, будто я побоялся открыть съѣзду свои доводы въ пользу запасныхъ священниковъ. Да и чего, не понимаю, было бояться?

Далѣе. Авторъ „Отвѣта“ категорически заявляетъ, что на съѣздѣ о.о. депутатами вполнѣ доказана была несостоятельность моего предложенія и приводитъ самыя доказательства. Были ли приводи-

мы такого рода доводы или нѣтъ, не помню, и потому отрицать не буду, но что о.о. депутаты въ большинствѣ сочувственно отнеслись къ самой мысли учрежденія запасныхъ священниковъ, видно изъ самаго постановленія съѣзда—обсудить вопросъ на благочинническихъ съѣздахъ. Къ ассигнованію на содержаніе указанныхъ священниковъ средствъ отъ церквей о.о. депутаты отнеслись отрицательно, и я уже на съѣздѣ не протестовалъ противъ этого. Мнѣ въ то время и самому показалось болѣе удобопріемлемымъ высказанное однимъ изъ о.о. депутатовъ мнѣніе, занесенное въ журналъ, о назначеніи запасными священниками служащихъ при благочинныхъ діаконовъ или псаломщиковъ безъ вознагражденія, но съ правомъ полученія въ будущемъ самостоятельныхъ мѣстъ.

Затѣмъ, авторъ «Отвѣта» начинаетъ критиковать мой текстъ, но неудачно. Кому же неизвѣстно, что послѣ Новаго года представляются иногда однѣ отчетности, безъ денегъ по нимъ (за ихъ отсутствіемъ), а деньги представляются съ теченіемъ извѣстнаго времени, при чемъ приходо-расходныя книги и денежныя отчетности пишутъ, обыкновенно, священники лично, а псаломщики лишь переписываютъ ихъ. Вѣдь псаломщики ведутъ письмоводство и должны вести подъ руководствомъ священниковъ; ихъ роль—скорѣе роль переписчиковъ, чѣмъ составителей, за исключеніемъ развѣ такихъ простыхъ вещей, какъ исповѣдныя вѣдомости. Итакъ, къ чему же выставлены у автора „Отвѣта“ знаки вопроса, и къ чему его горделивое указаніе мнѣ на мое малое якобы знакомство съ инструкціею для причтовъ? Далѣе слѣдуетъ патетическое восклицаніе автора: „можетъ ли заблужденіе итти далѣе тѣхъ строкъ, которыя вы написали, о. благочинный, въ своей замѣткѣ“. И послѣ такого возгласа, умудренный годами (такъ принято говорить), мой критикъ прямо указываетъ мнѣ на средство вразумить небрежныхъ пастырей—на благочинническую инструкцію, на право благочиннаго доносить на ослушниковъ. И „повѣрьте“, пишетъ онъ, «начальство не проститъ виновнаго». Вотъ ужъ не ожидалъ предложенія такой мѣры исправленія своихъ же собратьевъ со стороны іерея-поэта. Вамъ бы, г. авторъ „отвѣта“, много умѣстнѣе было жить при крѣпостномъ правѣ, тогда ваше средство было бы своевременно, въ настоящее же время доносить Епархіальному Начальству за одну лишь небрежность, забывчивость въ письмоводствѣ (а не за злоупотребленія, соблазнъ прихожанъ своею жизнію, неспо-

собность къ службѣ и т. п.)—не значитъ ли смѣшивать второстепенное и поправимое съ существеннымъ.

Продолженіе критики моей маленькой замѣтки идетъ въ томъ же всеотрицающемъ духѣ. Даже мысль о командированіи запасныхъ священниковъ въ помощь больнымъ и во время отпусковъ іереевъ—и та кажется автору „отвѣта“ какою-то ловушкою, заманивающею духовенство. Да что же это такое?! Вѣдь такъ каждое, самое хорошее намѣреніе, предложеніе можно опошлить, осквернить. Право, невольно является предположеніе, не страдаетъ ли авторъ «отвѣта» галлюцинаціями. Чего же онъ, оказывается, боится? Да того, чтобы кто-либо изъ священниковъ не заболѣлъ въ тѣ двѣ, единственныхъ въ году недѣли, когда благочинный пишетъ и представляетъ отчеты въ Консисторію (за 2 недѣли при аккуратности причтовъ и исправленіи требъ запаснымъ священникомъ управиться съ отчетами вполнѣ возможно). Ну, а какъ же теперь больные священники кругомъ годъ остаются безъ замѣстителей? Иронію автора «отвѣта» съ упоминаніемъ имени Всевышняго я считаю кощунствомъ, вытекающимъ изъ его желанія, во чтобы то ни стало, сказать остроту. (Насколько она смѣшна для христіанина, пусть скажетъ автору совѣсть).

Въ дальнѣйшемъ своемъ разсужденіи авторъ «отвѣта» видитъ причину непредставленія срочныхъ бумагъ въ отсутствіи табели и взысканій за просрочку. Табель есть и теперь, а о дополненіяхъ или измѣненіяхъ въ ней спросите у благочиннаго, и онъ вамъ скажетъ: новая книжка не поможетъ ученику, если онъ не хочетъ учиться по старой. Что же до взысканій, то наказанія могли бы быть и теперь, если бы благочинные были подобны автору «отвѣта», но въ чемъ же и одна изъ цѣлей моей замѣтки, какъ не въ указаніи возможности уладить второстепенное (бумажное) дѣло безъ строгихъ мѣръ, путемъ личныхъ объясненій виновныхъ съ благочинными.

Слова о почетѣ, отличіяхъ, 60 руб. пенсіи и стихотвореніе въ концѣ, направленныя противъ благочиннаго, составляютъ преступленіе противъ 10-й заповѣди, а потому и разбирать ихъ не буду. Одно скажу, что добросовѣстный и трудолюбивый человѣкъ во всякое время, при самыхъ легкихъ условіяхъ жизни и на самой высокой должности, не зароетъ въ землю данные ему отъ Бога таланты, а лѣнивый и лукавый рабъ и въ маломъ дѣлѣ будетъ невѣренъ. Слѣдовательно, все зависитъ отъ совѣсти человѣка, а не отъ обстоятельствъ его жизни.

Перлы остроумія автора «отвѣта» (или вѣрнѣе неудачныя потуги на него) и ругательное бѣлорусское выраженіе я разбирать не буду. Объясняю же себѣ всѣ эти балаганныя остроты ничѣмъ другимъ, какъ дурнымъ воспитаніемъ автора и его желаніемъ, за отсутствіемъ матеріала, наполнить пустыя мѣста чѣмъ бы то ни было, хотя бы то и разнымъ хламомъ.

Духовенство епархіи вольно принять, измѣнить и отвергнуть мой проектъ о запасныхъ священникахъ. Я высказалъ лишь только свое мнѣніе по данному предмету, и обливать меня помоями за то, что я, волею начальства, состою благочиннымъ и смѣю свое сужденіе имѣть—дѣло недостойное не только пастыря церкви, но и вообще христіанина.

Благочинный 2-го Невельскаго округа,

священникъ *Михаилъ Борисовичъ*.

По поводу постановленій Казанскихъ старостъ.

Читателямъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», вѣроятно, извѣстно, что 30-го ноября, минувшаго года, старосты Казанскихъ градскихъ церквей единогласно постановили съ 1909 года прекратить по приходскимъ храмамъ взносы на нужды духовенства, причиняющіе ущербъ приходской церковной казнѣ, о чемъ сообщить къ свѣдѣнію всѣмъ старостамъ городскихъ и сельскихъ церквей въ Казанской губерніи. Не касаясь того, законно или нѣтъ означенное постановленіе Казанскихъ старостъ, слѣдуетъ замѣтить, что недовольство на чрезмѣрные поборы съ церквей замѣчается теперь не въ одной Казани, а почти всюду. Недовольство на поборы растетъ съ каждымъ годомъ, какъ среди старостъ городскихъ церквей, такъ и деревенскихъ. Причинъ такого недовольства много, но главныхъ двѣ. Въ то время, какъ церковныя суммы расходуются на общеепархіальныя нужды, мѣстныя нужды приходской жизни, за отсутствіемъ средствъ, не удовлетворяются. Церковныя школы терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Благотворительныя учрежденія, ютящіяся вблизи церквей, за отсутствіемъ денежной поддержки, часто существуютъ лишь на бумагѣ. Надо къ этому еще прибавить, что наши семинаріи, на которыя идетъ такъ много средствъ, за послѣднее пятилѣтіе мало дали пастырей. Большинство семинаристовъ, лучшее

въ умственномъ отношеніи, уходитъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Эти ненормальныя явленія и возбуждаютъ недовольство всѣхъ, кому дорога нормальная приходская жизнь.

Интересно, чѣмъ закончится затѣя Казанскихъ старостъ? Поживемъ—увидимъ. Во всякомъ случаѣ, депутатамъ Государственой Думы, коимъ дороги интересы православія, необходимо принять всѣ мѣры къ скорѣйшему проведенію закона, чтобы духовно-учебныя заведенія содержались всецѣло на средства казны, ибо существующій нынѣ порядокъ содержанія этихъ заведеній скоро станетъ немыслимъ. *О—ій.*

Лѣтопись Вѣдомостей.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, церквей Двинскаго благочинія въ маѣ мѣсяцѣ 1909 года.

Здѣсь (въ Липинишкахъ) въ церковныхъ вратахъ, убранныхъ зеленью, флагами и цвѣтными фонарями, встрѣтили Владыку представители прихожанъ и церковный староста Андрей Фильмановичъ съ хлѣбомъ-солью отъ прихожанъ, а въ храмѣ встрѣчали Владыку: приходскій священникъ Стефанъ Купаловъ, епархіальный миссіонеръ свящ. Ѳ. Борнуковъ, и священники—Двинскаго собора І. Пироговъ и Граверской церкви І. Лещинскій, причемъ о. Купаловъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Въ теченіе 23-хъ-лѣтняго священническаго служенія на бѣдномъ приходѣ семъ, я въ лицѣ Вашего Преосвященства имѣю счастіе привѣтствовать 5-го Архипастыря, приносящаго своимъ посѣщеніемъ великую

духовную радость, бодрость и утѣшеніе мѣстному малочисленному православному населенію, угнетаемому въ этомъ краѣ гордымъ иновѣріемъ и упорнымъ, грубымъ и невѣжественнымъ расколомъ русскаго старообрядчества, слабо поддающагося въ настоящее время, съ измѣненіемъ вѣроисповѣдныхъ законоположеній, и нашему пастырско-миссіонерскому воздѣйствію и религіозно-просвѣтительному вліянію трехъ начальныхъ школъ прихода—одной церковно-приходской и двухъ министерскихъ.

Но нынѣ мы, встрѣчая Ваше Преосвященство въ новомъ храмѣ, въ небывалой у насъ роскошно-торжественной обстановкѣ, имѣемъ причины сугубо радоваться; тѣмъ болѣе, что зримъ предъ собою не только своего милостивѣйшаго Архипастыря и отца—нашъ мощный, духовный оплотъ, но и Владыку—благодѣтеля, имя коего увѣковѣчено у насъ созданіемъ сего новаго приходскаго каменнаго храма, возведеннаго на исходатайствованныя Вашимъ Преосвященствомъ суммы и основаннаго и освященнаго по Вашему Архипастырскому благословенію.

Храмъ сей воздвигнутъ въ честь и память Успенія Божіей Матери, къ небесному заступничеству Коея наиболѣе всего прибѣгаютъ ввѣренные мнѣ прихожане во всѣхъ скорбяхъ и трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни, имѣвшіе даже нѣкогда обычай сей великій христіанскій праздникъ встрѣчать въ сосѣднемъ величественномъ Аглонскомъ Успенскомъ католическомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ католиками.

Но, благодареніе Господу, постройкою сего благолѣпнаго храма православные прихожане теперь крѣпко защищены отъ душепагубнаго вліянія иновѣрія, духъ мѣстнаго православія нынѣ высоко поднятъ; такъ что и переживаемые, тяжелые для православія, годы такъ называемыхъ религіозныхъ свободъ проходятъ пока для насъ почти безслѣдно. Правда, и мы имѣемъ единичный случай совращенія одной семьи въ католичество извѣстными для враговъ православія средствами насилія и обмана, но въ то же время утѣшаемся многими сознательными и вполнѣ искренними присоединеніями къ православію изъ старообрядчества, католичества, лютеранства и даже іудейства. Всего таковыхъ присоединеній, за время служенія моего здѣсь, было болѣе 70. А одинъ изъ новоприсоединенныхъ, бывшій старообрядецъ, недавно удостоился даже чести избранія отъ прихожанъ на должность церковнаго старосты.

Въ виду великаго и благодѣтельнаго значенія постройки сего

новаго храма, мы всѣ, православные, не находимъ словъ для выраженія Вашему Преосвященству нашихъ искренне-сыновнихъ чувствъ глубокой благодарности и признательности за исходатайствованіе отъ казны необходимыхъ средствъ на построеніе его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуемся настоящими счастливыми минутами, чтобы лично испросить Вашихъ, Владыко, святительскихъ молитвъ въ новомъ храмѣ, да Всемогущій Господь Богъ, предстательствомъ Владычицы нашея Богородицы и во успеніи своемъ насъ не оставляющей, помогаетъ и наставляетъ насъ, по благоуспѣшномъ окончаніи многотрудной постройки сего храма Ея имени, нынѣ неустанно созидать и внутренніе храмы сердецъ нашихъ, благоукрашая ихъ драгоцѣнными камнями истинно правой вѣры, надежды и любви и всѣми видами христіанскаго благочестія во спасеніе душъ нашихъ и въ назиданіе и вразумленіе окружающихъ насъ, заблуждающихся и отступившихъ отъ истины, нашихъ братій во Христѣ, иновѣрцевъ и особенно родныхъ намъ по крови, а нѣкогда и по вѣрѣ, глаголемыхъ старообрядцевъ...

Мы же, малочисленныя духовныя чада Вашего Преосвященства, столь взысканные Вашимъ Архипастырскимъ вниманіемъ и отеческимъ попеченіемъ, пріемлемъ священный долгъ всегда молитвенно благожелать Вашему Преосвященству и на будущее время долголѣтняго, благоплоднаго, многополезнаго и доблестнаго святительскаго служенія церкви Христовой во славу православія и во благо Богодарованной Вамъ паствы, во всегдашнемъ здравіи и благоденствіи.

Вниди, Владыко святый, и преподаждь свое Архипастырское благословеніе, какъ здѣ присутствующимъ, такъ и въ большинствѣ отсутствующимъ прихожанамъ храма сего, въ силу мѣстныхъ тяжелыхъ условій жизни малоземельныхъ крестьянъ.

Благословенъ грядый во имя Господне"!

Поблагодаривъ священника за привѣтствіе и выразивъ свои молитвенныя благожеланія приходу, Владыка вошелъ въ алтарь, гдѣ совершилъ предъ св. престоломъ земное поклоненіе и выслушалъ обычное молитвословіе. Стройный церковный любительскій хоръ, подъ управленіемъ псаломщика В. Тараткевича, исполнилъ положенныя пѣснопѣнія съ заключительнымъ „многая лѣта". По отпустѣ, Владыка въ алтарѣ освѣдомился у настоятеля храма о количествѣ православныхъ прихожанъ, ихъ положеніи и бытѣ среди старообрядцевъ и иновѣрцевъ, о суммѣ истраченной на постройку

храма, о нуждахъ послѣдняго и о числѣ учащихся въ народныхъ школахъ, а затѣмъ вышелъ на солею и обратился къ народу, собравшемуся въ храмѣ (въ большомъ количествѣ и старообрядцевъ и иновѣрцевъ) съ прочувствованною и назидательною рѣчью, въ которой высказалъ радость свою по случаю посѣщенія православнаго храма иновѣрцами, совѣтовалъ имъ и чаще собираться въ сей храмъ на богослуженіе, и назидаться здѣсь слушаніемъ слова Божія, которое всегда благодѣтельно дѣйствуетъ на сердце человѣка; совѣтывалъ христіанамъ назидаться словомъ Божіимъ и въ домахъ своихъ, ибо слово Божіе просвѣтляетъ и озаряетъ разумъ нашъ, очищаетъ и оживляетъ совѣсть, утверждаетъ и укрѣпляетъ волю, избавляетъ человѣка отъ порочныхъ дѣлъ и клеветническихъ злохуленій. Въ заключеніе Владыка милостиво преподалъ свое архипастырское благословеніе и благожеланія всѣмъ прихожанамъ храма, послѣ чего осматривалъ храмъ, который, видимо, произвелъ на него хорошее впечатлѣніе; при этомъ Владыка удивлялся, какъ могла случиться разница въ ассигнованіи на 2500 р. меньше на постройку Липинишскаго храма по одному плану съ Королевскимъ, Витебскаго уѣзда, не смотря на то, что цѣны на матеріалы и рабочія силы по Двинскому уѣзду много выше витебскихъ.

Изъ храма Его Преосвященство направился въ домъ священника, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ, причемъ дѣти усыпали цвѣтами путь слѣдованія Владыки. Въ домѣ священника жена послѣдняго встрѣтила Владыку хлѣбомъ-солью и здѣсь же вскорѣ былъ предложенъ Владыкѣ и его свитѣ ужинъ, за которымъ Владыка поднялъ здравицу за хозяина дома, а послѣдній предложилъ тостъ за здоровье Владыки. На другой день Владыка, предъ выѣздомъ выразивъ благодарность священнику за гостепріимство и одобривъ его за долгое служеніе въ Липинишскомъ приходѣ, а также за хорошее состояніе церкви, въ 9½ часовъ утра отбылъ въ село Малиновку.

По пути слѣдованія Владыки, какъ православными придорожныхъ деревень такъ и старообрядцами, были устроены арки изъ зелени, стояли столы съ иконами и возлѣ нихъ толпы народа. Милостивѣйшій Архипастырь останавливался у арокъ, благословлялъ подносимую ему хлѣбъ-соль и любовно бесѣдовалъ съ народомъ.

Ко времени пріѣзда Владыки въ Малиновку—въ 10 час. 40 минутъ утра—дорога къ церкви и церковь были украшены зеленью; для встрѣчи Владыки прибыли: епархіальный миссіонеръ свящ. Ѳ. Борнуковъ, и священники Купаловъ, Пироговъ, Лещинскій, земскій

начальникъ 2-го участка, Двинскаго уѣзда, г. Ульянинъ, начальникъ ст. Вышки, с.-з. ж. д., г. Комылевичъ, попечитель Токаришской школы г. Емельяновъ, и до 1500 человѣкъ народу. По выходѣ Преосвященнаго изъ кареты прекратился колокольный звонъ и хоръ пропѣлъ „Достойно есть". Настоятель сказалъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Душевно радуясь со своею паствою Вашему святительскому посѣщенію нашего недостоинства, долгомъ службы обязуюсь изобразить предъ своимъ Владыкою вкратцѣ исторію и современное состояніе ввѣренной мнѣ церкви и паствы.

До 36 г. прошлаго столѣтія въ уѣздѣ православной церкви не было. Православные люди удовлетворяли свои духовныя потрѣбности въ древнемъ Динабургскомъ крѣпостномъ соборѣ. Въ 1836 г., въ полуверстѣ отсюда, военно-поселенческимъ начальствомъ была построена деревянная церковь по образцу Шкельтовской, Граверской и старой Липинишской, обозрѣнныхъ вчера Вашимъ Преосвященствомъ. Въ 1859 г. упомянутая церковь перенесена на настоящее мѣсто и представляетъ изъ себя въ настоящее время алтарь съ клиросами, остальная же часть храма, сообразно съ численностію прихожанъ, пристроена внозь. За 50 лѣтъ приходъ увеличился, и въ настоящее время по большимъ праздникамъ въ церкви вмѣщаются далеко не всѣ, желающіе помолиться. Идя на встрѣчу этой нуждѣ, 22 марта с. г. приходской сходъ постановилъ: признать необходимою постройку новаго каменнаго храма въ теченіе 10 лѣтъ, ассигновавъ на это дѣло изъ своихъ средствъ въ текущемъ году 500 руб.

Такова краткая исторія церкви въ приходѣ. Дальше исторія управленія приходомъ.

Съ 1836 до 1880 г. при церкви служило 10 священниковъ, изъ коихъ не безызвѣстны Вашему Преосвященству—Ксенофонтъ Одинцовъ, о. Владиміръ Сорочинскій и покойный о. Ѳ. Заволоцкій. Съ 1880 до 1895 г. служилъ погребенный при сей церкви, свящ. о. Іаковъ Захаревичъ. Эта, сравнительно продолжительная, служба осталась памятною въ приходѣ и до сего дня, благодаря выдающемуся благочестію и усердію къ церковнымъ службамъ, а также уступчивому и мирному характеру покойнаго о. Іакова. Назначеніе его изъ благочестивыхъ діаконовъ—полезный плодъ упроченія добраго вліянія православнаго пастыря въ раскольнической средѣ—плодъ заботъ Преосвященнаго Викторина.

Съ 1895 г. дальнѣйшее отвѣтственное и тяжелое служеніе въ сей церкви во имя ревнителя славы Божіей св. пророка Иліи, принадлежитъ нижайшему послушнику Вашего Преосвященства. Не мнѣ, конечно, докладывать Вашему Преосвященству о качествахъ моей службы, которая значительное время протекла на Вашихъ глазахъ.

Много пережито за 14 лѣтъ службы, но не здѣсь мѣсто, и не нынѣ время, изліянію душевной накипи и пережитыхъ чувствъ. Долгомъ считаю лишь перечислить тѣ учрежденія и событія, которыя имѣли мѣсто въ приходѣ за послѣднее время. Церковь обнесена приличной оградой, вмѣсто земляного вала; обуздано своеволіе раскольническихъ наставниковъ и приведено въ лоно православной церкви свыше 60 душъ изъ раскола и иновѣрія; открыто, кромѣ унаслѣдованной отъ предшественника, еще двѣ церковно-приходскія школы и одна школа грамоты, переименованная нынѣ въ церковно-приходскую; воздвигнуто четыре новыхъ школьныхъ зданія—одно для народнаго училища и три для церковно-приходскихъ школъ; положено прочное начало и принимаются мѣры къ поддержанію церковно-школьнаго хора; организовано церковно-приходское попечительство, призрѣвающее приходскую бѣдноту и обслуживающее церковныя нужды, съ ежегоднымъ оборотомъ около 100 рублей. Всѣ эти учрежденія не могли явиться сами собой и обязаны своимъ существованіемъ усердію добрыхъ и благочестивыхъ людей—сослуживцевъ и прихожанъ (зем. нач. 2 уч. С. Ѳ. Ульянина—члена попечительства, принимавшаго горячее участіе въ дѣлѣ постройки Токаришской школы; попечителя Токар. школы Ареѳы Петр. Емельянова, усерднаго жертвователя въ храмъ, по мысли коего въ 1903 г. и при существенной помощи, открыта Токаришская школа; учителя мужской школы Я. Ѳ. Карпенка, казначея попечительства и регента хора, состоящаго 10 лѣтъ здѣсь на службѣ, а всего свыше 25 лѣтъ, составляющаго гордость и красу церковно-школьнаго учительскаго персонала въ уѣздѣ, если не во всей епархіи). Въ школахъ прихода обучается ежегодно около 170 дѣтей, а взрослое населеніе пользуется школьными библіотеками въ 1000 съ лишнимъ экземпляровъ. На всякій запросъ времени и моментъ жизни религіозной и политической паства не остается безъ призора, руководства, наставленія и утѣшенія, а заблуждающіеся—безъ вразумленія черезъ церковь и школы. Свидѣтельствуя, наконецъ, о вполнѣ удовлетворительномъ религіозно-нравственномъ состояніи ввѣренной мнѣ паствы, при чемъ долгомъ считаю отмѣтить повышенную религіозность въ женской

половинѣ прихода, сказывающуюся въ усердномъ посѣщеніи храма и исполненіи таинствъ и обрядовъ, и о добрыхъ отношеніяхъ между пастыремъ и пасомыми, за самыми рѣдкими печальными исключеніями, усердно прошу Ваше Преосвященство—вознести свою первосвященническую молитву къ Пастыреначальнику и Спасителю нашему, да проститъ, Онъ Милосердый, прегрѣшенія наша вольная и неволная и да сподобитъ насъ въ славное свое пришествіе срѣтить Его непостыднымъ лицемъ и чистою совѣстію;—научить насъ своимъ апостольскимъ словомъ въ назиданіе христіанской жизни и преподать намъ свое Архипастырское благословеніе на дальнѣйшіе труды въ созиданіи добрыхъ дѣлъ во славу Божію и святой Его церкви».

— «Да исполнитъ Господь всѣ благія желанія сердца вашего», отвѣтилъ Владыка, прикладываясь ко кресту и окропляя себя и народъ св. водою.

При пѣніи тропаря св. пророку Иліи Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и приложился къ св. антиминсу, а послѣ ектеніи и многолѣтія поучалъ народъ на текстъ: „блажени непорочніи въ путь, ходящіи въ законѣ Господни. Блажени испытающіи свидѣнія Его, всѣмъ сердцемъ взыщутъ Его... сего ради возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія» (пс. 118, 1,2, 127). Глубоко назидательное слово Владыки, подкрѣпленное примѣромъ изъ дѣйствительной жизни, произвело неотразимое впечатлѣніе на слушателей. По благословеніи каждаго по одиночкѣ, причемъ благочиннымъ раздавались крестики, а настоятелемъ брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія, Владыка прослѣдовалъ въ домъ настоятеля, гдѣ благословилъ хлѣбъ-соль и семью священника и гдѣ принялъ предложенный настоятелемъ завтракъ, за которымъ милостиво бесѣдовалъ съ окружавшею его свитою, а въ 2 часа пополудни отбылъ въ село Якубино и оттуда въ Данышевку, для осмотра тамошнихъ единовѣрческихъ церквей *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) О посѣщеніи единовѣрческихъ приходовъ будетъ напечатано особо.

Посѣщеніе воспитанниками Витебской духовной семинаріи города Полоцка во время торжества по случаю памяти преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

22-го мая съ 6 ти-часовымъ вечернимъ поѣздомъ выѣхали въ гор. Полоцкъ 57 воспитанниковъ семинаріи въ сопровожденіи о. ректора семинаріи, протоіерея Евграфа Михаиловича Овсянникова, помощника инспектора, Филиппа Васильевича Ланге, преподавателя, Николая Николаевича Богородскаго, и учителя пѣнія, Владиміра Павловича Іородскаго.

Инициаторомъ этой поѣздки былъ о. ректоръ. Онъ предварительно испросилъ разрѣшеніе у Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, и заранѣе выхлопоталъ льготный проѣздъ по желѣзной дорогѣ. Воспитанникамъ желѣзноцорожнымъ начальствомъ было предоставлено въ пользованіе два вагона.

Цѣль экскурсіи была двоякая: предполагалось участіе семинарскаго хора въ религіозныхъ торжествахъ въ память преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, и имѣлось въ виду ознакомленіе воспитанниковъ съ древностями и достопримѣчательностями города Полоцка.

Городъ Полоцкъ,—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, упоминается въ лѣтописи еще подъ 862 годомъ. Судьба его очень интересна и, безусловно, отразилась на нѣкоторыхъ памятникахъ старины, которые и до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о бытовой славѣ его.

Руководители поѣздки, желая, чтобы посѣщеніе гор. Полоцка принесло пользу ученикамъ, рѣшили предварительно, въ дорогѣ, ознакомить, хотя бы нѣкоторыхъ изъ учениковъ, съ исторіей города Полоцка и его области. Эту задачу принялъ на себя преподаватель церковной исторіи, Н. Н. Богородскій. Какъ только двинулся поѣздъ, онъ началъ свой разсказъ.

Къ сожалѣнію, не всѣ воспитанники могли слушать разсказчика, такъ какъ необходимо было размѣститься въ двухъ вагонахъ. Слушателями были только ученики послѣднихъ трехъ классовъ.

Во время трехчасового пути воспитанники были ознакомлены съ географическими предѣлами древней Полоцко-Витебской области, съ ея кореннымъ населеніемъ, отношеніемъ послѣдняго къ сосѣдямъ.

Особое вниманіе было обращено на появленіе христіанства въ Полоцкомъ княжествѣ и на первоначальную его форму. Выяснено, когда началось польско-литовское вліяніе, и когда православная вѣра въ Полоцкомъ княжествѣ подверглась гоненію со стороны католичества.

Разсмотрѣны были довольно серьезно главные историческіе моменты борьбы Польско-Литовскаго государства съ Московскимъ за обладаніе Бѣлоруссіей.

Затѣмъ, особенно подробно было разсказано о святой преподобной княжнѣ Полоцкой Евфросиніи, выясненъ былъ смыслъ католической легенды о княжнѣ Полоцкой Параскевѣ; сообщено было о дѣятельности уніатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича, объ исторіи его мощей, объ Андреѣ Боболѣ и его мощахъ. Наконецъ, изложена была исторія сохранившихся до сихъ поръ древнихъ памятниковъ: Софійскаго собора, Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, Спасскаго собора, Николаевскаго собора, іезуитской академіи, Ефесской иконы Божіей Матери. по преданію, присланной изъ Греціи преподобной Евфросиніи и іезуитской академіи. Подробно были выяснены отличительныя черты Византійской кладки каменныхъ зданій и архитектурнаго стиля. Указано было, кто погребенъ подъ Софійскимъ соборомъ и разрѣшенъ вопросъ, существуетъ ли древній подземный ходъ изъ подъ Софійскаго собора.

Разсказъ продолжался почти непрерывно до Полоцка. Воспитанники слушали разсказчика очень внимательно, такъ что, когда учитель пѣнія пригласилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на спѣвку въ другой вагонъ, то приглашенные съ неохотою пошли туда и успокоились только при заявленіи разсказчика, что онъ прекратитъ разсказъ на время продолженія спѣвки.

Предъ самымъ Полоцкомъ поѣздъ проѣзжалъ мимо села Струнь, бывшаго имѣнія уніатскихъ епископовъ. Воспитанники семинаріи хорошо знали еще со времени столѣтняго юбилея семинаріи, праздновавшагося въ 1907 г., что въ этомъ селеніи первоначально была пріючена настоящая Витебская семинарія ея основателемъ, митрополитомъ Ирикліемъ Лисовскимъ.

Съ особымъ интересомъ всѣ совершавшіе поѣздку разсматривали изъ вагона мѣсто рожденія своей Almae matris въ надеждѣ въ одинъ изъ слѣдующихъ дней побывать тамъ, осмотрѣть его и помянуть въ молитвахъ основателя семинаріи.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 19 іюля 1909 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.

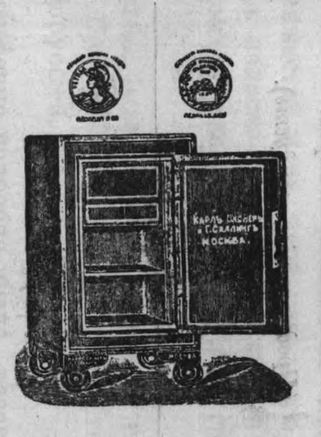
ДОПУСКАЕТСЯ мѣсячная разсрочка платежей

Новѣйшія пишущія машины „СТЕВЕРЪ“.

съ виднымъ шрифтомъ удостоены **первыхъ наградъ** на специальныхъ выставкахъ пиш. машинъ въ Берлинѣ, Брюсселѣ, Вѣнѣ и Венеціи за конструкцію и быстроту письма.

„НЕСГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ“.

Московской фабрики КАРЛА ОКСНЕРЪ и Г. САЛИНГЪ. Первокласснаго качества съ патентованными замками **«Протекторъ»**.

Единственный представитель для всей Россіи ***Карлъ Окснеръ.***

Фабричный складъ Москва, Милютинскій, 14.